

Хочешь быть артистом - делай, что тебе говорят

А. Лазарев: «Однажды моя однокурсница шла на показ к Охлопкову и попросила меня подыграть ей. Я играл дряхлого, умирающего старца. Николай Петрович быстро прервал нас. Попросил меня прочитать из «Бориса Годунова», но я не знал текста. Тогда он предложил мне прочитать что-нибудь из Маяковского. Потом потребовал, чтобы я разыграл этюд следующего содержания: немцы взяли в плен партизана, который, весь в крови, измученный, кричит им: «Не стреляй!» Я спросил: «А зачем?» «Если хочешь быть артистом, делай, что тебе говорят», - ответил Охлопков. Этюд я сыграл со всеми надлежащими штампами - рвал рубаху, кричал. После этого мне объявили, что я принят в труппу театра.

В те годы директором Театра имени Маяковского был Долгопольский - личность удивительная. Помню фразу, которой он меня встретил: «Если из вас не получится артист - не беда. Нам все равно нужны такие рослые парни - в «Гамлете» некому пики выносить». Так началась моя жизнь в искусстве».

В тот же день Охлопков просматривал и других молодых артистов. Среди них была и Светлана Немоляева. Она тоже лишь подыгрывала своему приятелю. Как вспоминает Немоляева, Охлопков смеялся до слез: Немоляева и ее приятель совершенно не подходили к своим ролям. Охлопков сказал ей: «Ты смешная, но роли должна играть нервные, драматические... Сможешь - возьми к себе в театр». И взял.

Саша со Светой - это отдельный спектакль

Поначалу в компании молодых актеров, пришедших в театр почти в один и тот же день, Света никого не выделяла. А потом оказалось, что Лазарев смотрит все спектакли «Весенних скрипок» с участием Немоляевой. (Ему, кстати, это было делать несложно: он жил в театре, в маленькой комнатке, впятером с двумя артистами и двумя монтировщиками декораций.) И как-то Немоляева увидела его спящим в ее грим-уборной, и он признался, что больше не

Светлана Немоляева и Александр Лазарев даже к еде тянутся в едином порыве.

ЗА ИХ РОМАНОМ В театре следили все

В августе в свет выйдут мемуары целого семейства - Александра Лазарева, Светланы Немоляевой и их сына Александра Лазарева-младшего. Вот всего лишь несколько эпизодов из этой книги

может смотреть «Весенние скрипки», и Света стала ухаживать за ним, когда он сломал ногу и лежал в своей камерке...

За их романом в театре следили все. «А мы со Светой тщательно скрывались. Но, увы, мы оба плохо видим и потому, наверное, никого вокруг не замечали, в то время как за нами наблюдали все. И настолько мы вошли в эту роль, что даже после свадьбы, придя в театр на какое-то собрание, друг друга вроде как не узнавали: «Ой, Светка, это ты? Привет!»

В ходе репетиций они и скандалят, и мешают друг другу, но играть вместе любят. «Мы стали вместе играть только в последние годы. В свое время я много работал с Татьяной Дорониной, Люсей Овчинниковой. Со Светланой играть мне легко, но репетировать очень тяжело. Я невольно все время слежу за ней, поскольку лучше других знаю

ее сильные и слабые стороны. Но Светлана долго не выдерживает, она взрывается: «У тебя тоже большая роль, занимайся ею!» Как говорит коллега Игорь Костолевский: «Когда репетируют Саша со Светой, то это отдельный спектакль!»

Шурик Трубецкой - сын Лазарева и Немоляевой

На фоне театральных бед и передраг, мрачных прогнозов и полной неизвестности в семье Лазарева - Немоляевой пришла радость - 27 апреля 1967 года Света родила сына, длинного, крикливого, похожего на отца. «Когда Шурик родился, то был настолько похож на меня, что все, смеясь, говорили: «Ты его отпечатал». А посему решили: пусть будет Александр второй». Его нарекли отцовским именем, а чтобы отличить от Александра-старшего, стали с младенчества звать Шурик, а чаще - Шурка.

Будучи студентом Школы-студии МХАТа, Шурик участвовал в съемках телефильма «Село Степанчиково и его обитатели». Предложенная ему роль слуги Видоплясова была маленькой и почти бессловесной, но привлекала возможность сняться с хорошими и известными артистами, в том числе впервые с отцом и матерью. Он понимал, что для молодого артиста это дает неоценимую возможность наблюдать и учиться. Правда, он решил скрыть от зрителей

«Когда на сцене у меня лопнули штаны, все подумали, что я сломал ногу...»

свои родственные связи и попросил в титрах указать псевдоним: «Мне было всего двадцать, и юношеский максимализм часто побеждал здравый смысл - хотелось все делать самому, даже работать под другой фамилией, чтобы не было ассоциаций с моими родителями, тем более что они тоже снимались в этом фильме. Долго придумывал что-то подходящее, мучил окружаю-

Лазарев-старший: - Когда Шурик родился, он был настолько похож на меня, что все, смеясь, говорили: «Ты его отпечатал»

щих, прося совета, пока исполнительница одной из ролей - Валентина Талызина - не пошутила: «Что ты все - Тюткин да Пупкин! Бери что-нибудь звучное, например, Муравьев-Апостол или Задунайский...» Так единственный раз в жизни я стал Трубецким».

Лазарев - фамилия распространенная

Шурик в своем первоначальном шаге - выборе театра - в чем-то повторил судьбу отца. Александр Сергеевич - убежденный сторонник психологического театра, воспитанник мхатовской школы - отвергал условно-поэтический театр Охлопкова и оказался его артистом случайно. А Шурик - выпускник той же школы - живо интересовался ярким, эффектным, экспериментальным искусством Захарова, был буквально влюблен в его театр, но попал в «Ленком» тоже случайно. Вот как об этом рассказывает он сам: «Отдыхая летом в Мисхоре, познакомился с солистом Ленкомовского «Аракса» Александром Садо. А осенью он позвонил.

Ситуация киношная. Намыл голову, купаюсь в ванной, входит жена: «Тебя срочно к телефону!» - «Пусть перезвонит через десять минут». - «Это важно! Иди!» Недовольно шлепаю с намыленной башкой и бурчу в трубку: «Але». - «Чтобы через 20 минут был в театре. Предстоит показ на «Юнону». У меня затряслись колени, но через 20 минут я был в театре...»

Отсматривая молодых артистов, желающих принять участие в танцевально-вокальных эпизодах «Юноны» и «Авось», Марк Захаров совершенно не подозревал, что перед ним сын А. Лазарева и С. Немоляевой: «Честное слово, во время просмотра я и не предполагал, что он сын таких знаменитых родителей. Лазарев - фамилия распространенная. Вовсе не хочу, чтобы меня заподозрили в ханжестве: дескать, если бы знал, отнесся как-то иначе. Я действительно отнесся бы иначе, потому что считал и считаю, что иногда детям надо помогать».

Тяжела и неказиста жизнь российского артиста

Премьерная радость едва не омрачилась неприятным происшествием, о котором сам Шурик вспоминал потом с юмором: «Был второй спектакль («Королевские игры». - Ред.). Мало того что я на нем несколько раз упал, стукнулся несколько раз головой, так в довершение ко всему у меня лопнули штаны. От пояса до пояса. Впереди - огромный кусок и танец с графией, где я должен поворачиваться спиной к залу. Ужас тихий. Я застыл, вытянулся, зажал ноги. И так в статике на одном месте провел всю сцену, периодически кидая реплики в зал. Марк Анатольевич прибежал за кулисы и, говорят, у всех спрашивал: «Что с ним такое? Может, он ногу сломал? Почему он застыл на одном месте?» А Саша Захарова (графиня) вообще ничего не поняла. Потому что я сломал не ногу, а все ее мизансцены. В конце она просто от отчаяния разрыдалась. Наконец мне удалось передать за кулисы, что у меня лопнули штаны.

Мне вынесли каким-то образом камзол. Я обвязался им, как баннным полотенцем... Вот это действительно было довольно смешно, правда, мне тогда было не до смеха...»

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ.

Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Виктор Дубровский

Серебряный шнур

А. Лазарев, С. Немоляева, А. Лазарев-мл.

Lazarev

Хочешь быть артистом - делай, что тебе говорят

А. Лазарев: «Однажды моя однокурсница шла на показ к Охлопкову и попросила меня подыграть ей. Я играл дряхлого, умирающего старца. Николай Петрович быстро прервал нас. Попросил меня прочитать из «Бориса Годунова», но я не знал текста. Тогда он предложил мне прочитать что-нибудь из Маяковского. Потом потребовал, чтобы я разыграл эту последующую сцену: немцы взяли в плен партизана, который, весь в крови, измученный, кричит им: «Не стреляй!» Я спросил: «А зачем?» «Если хочешь быть артистом, делай, что тебе говорят», - ответил Охлопков. Этим я сыграл со всеми надлежащими штампами - рвал рубаху, кричал. После этого мне объявили, что я принят в труппу театра».

В те годы директором Театра имени Маяковского был Долгопольский - личность удивительная. Помню фразу, которой он меня встретил: «Если из вас не получится артист - не беда. Нам все равно нужны такие рослые парни - в «Гамлете» некому пики выносить». Так началась моя жизнь в искусстве».

В тот же день Охлопков просматривал и других молодых артистов. Среди них была и Светлана Немоляева. Она тоже лишь подыгрывала своему приятелю. Как вспоминает Немоляева, Охлопков смеялся до слез: Немоляева и ее приятель совершенно не подходили к своим ролям. Охлопков сказал ей: «Ты смешная, но роли должна играть нервные, драматические... Сможешь - возьми к себе в театр». И взял.

Саша со Светой - это отдельный спектакль

Поначалу в компании молодых актеров, пришедших в театр почти в один и тот же день, Света никого не выделяла. А потом оказалось, что Лазарев смотрит все спектакли «Весенних скрипок» с участием Немоляевой. (Ему, кстати, это было делать несложно: он жил в театре, в маленькой комнатке, впятером с двумя артистами и двумя монтировщиками декораций.) И как-то Немоляева увидела его спящим в ее грим-уборной, и он признался, что больше не

Светлана Немоляева и Александр Лазарев даже к еде тянутся в едином порыве.

ЗА ИХ РОМАНОМ В театре следили все

В августе в свет выйдут мемуары целого семейства - Александра Лазарева, Светланы Немоляевой и их сына Александра Лазарева младшего. Вот всего лишь несколько эпизодов из этой книги

может смотреть «Весенние скрипки», и Света стала ухаживать за ним, когда он сломал ногу и лежал в своей камерке...

За их романом в театре следили все. «А мы со Светой тщательно скрывались. Но, увы, мы оба плохо видим и потому, наверное, никого вокруг не замечали, в то время как за нами наблюдали все. И настолько мы вошли в эту роль, что даже после свадьбы, придя в театр на какое-то собрание, друг друга вроде как не узнавали: «Ой, Светка, это ты? Привет!»

В ходе репетиций они и скандалят, и мешают друг другу, но играть вместе любят. «Мы стали вместе играть только в последние годы. В свое время я много работал с Татьяной Дорониной, Люсей Овчинниковой. Со Светланой играть мне легко, но репетировать очень тяжело. Я невольно все время слежу за ней, поскольку лучше других знаю

ее сильные и слабые стороны. Но Светлана долго не выдерживает, она взрывается: «У тебя тоже большая роль, занимайся ею!» Как говорит коллега Игорь Костолевский: «Когда репетируют Саша со Светой, то это отдельный спектакль!»

Шурик Трубецкой - сын Лазарева и Немоляевой

На фоне театральных бед и передраг, мрачных прогнозов и полной неизвестности в семье Лазарева - Немоляевой пришла радость - 27 апреля 1967 года Света родила сына, длинного, крикливого, похожего на отца. «Когда Шурик родился, то был настолько похож на меня, что все, смеясь, говорили: «Ты его отпечатал». А посему решили: пусть будет Александр второй». Его нарекли отцовским именем, а чтобы отличить от Александра-старшего, стали с младенчества звать Шурик, а чаще - Шурка.

Будучи студентом Школы-студии МХАТа, Шурик участвовал в съемках телефильма «Село Степанчиково и его обитатели». Предложенная ему роль слуги Видоплясова была маленькой и почти бессловесной, но привлекла возможность сняться с хорошими и известными артистами, в том числе впервые с отцом и матерью. Он понимал, что для молодого артиста это дает неоценимую возможность наблюдать и учиться. Правда, он решил скрыть от зрителей

свои родственные связи и попросил в титрах указать псевдоним: «Мне было всего двадцать, и юношеский максимализм часто побеждал здравый смысл - хотелось все делать самому, даже работать под другой фамилией, чтобы не было ассоциаций с моими родителями, тем более что они тоже снимались в этом фильме. Долго придумывал что-то подходящее, мучил окружаю-

Лазарев-старший: - Когда Шурик родился, он был настолько похож на меня, что все, смеясь, говорили: «Ты его отпечатал»

щих, прося совета, пока исполнительница одной из ролей - Валентина Галызина - не пошутила: «Что ты все - Тютькин да Пупкин! Бери что-нибудь звучное, например, Мурравьев-Апостол или Задунайский...» Так единственный раз в жизни я стал Трубецким».

Лазарев - фамилия распространенная

Шурик в своем первоначальном шаге - выборе театра - в чем-то повторил судьбу отца. Александр Сергеевич - убежденный сторонник психологического театра, воспитанник мхатовской школы - отвергал условно-поэтический театр Охлопкова и оказался его артистом случайно. А Шурик - выпускник той же школы - живо интересовался ярким, эффектным, экспериментальным искусством Захарова, был буквально влюблен в его театр, но попал в «Ленком» тоже случайно. Вот как об этом рассказывает он сам: «Отдыхая летом в Мисхоре, познакомился с солистом Ленкомовского «Аракса» Александром Садо. А осенью он позвонил».

Ситуация киношная. Намыл голову, купаюсь в ванной, входит жена: «Тебя срочно к телефону!» - «Пусть перезвонит через десять минут». «Это важно! Иди!» Недовольно шлепаю с намыленной башкой и бурчу в трубку: «Але». - «Чтобы через 20 минут был в театре. Предстоит показ на «Юнону». У меня задрожали колени, но через 20 минут я был в театре...»

Отсматривая молодых артистов, желающих принять участие в танцевально-вокальных эпизодах «Юноны» и «Авось», Марк Захаров совершенно не подозревал, что перед ним сын А. Лазарева и С. Немоляевой: «Честное слово, во время просмотра я и не предполагал, что он сын таких знаменитых родителей. Лазарев - фамилия распространенная. Вовсе не хочу, чтобы меня заподозрили в ханжестве: дескать, если бы знал, отнесся как-то иначе. Я действительно отнесся бы иначе, потому что считал и считаю, что иногда детям надо помогать».

Тяжела и неказиста жизнь российского артиста

Премьерная радость едва не омрачилась неприятным происшествием, о котором сам Шурик вспоминал потом с юмором: «Был второй спектакль («Королевские игры». - Ред.). Мало того что я на нем несколько раз упал, стукнулся несколько раз головой, так в довершение ко всему у меня лопнули штаны. От пояса до пояса. Впереди - огромный кусок и танец с графиней, где я должен поворачиваться спиной к залу. Ужас тихий. Я застыл, вытянулся, зажал ноги. И так в статике на одном месте провел всю сцену, периодически кидая реплики в зал. Марк Анатольевич прибежал за кулисы и, говорят, у всех спрашивал: «Что с ним такое? Может, он ногу сломал? Почему он застыл на одном месте?» А Саша Захарова (графиня) вообще ничего не поняла. Потому что я сломал не ногу, а все ее мизансцены. В конце она просто от отчаяния разрыдалась. Наконец мне удалось передать за кулисы, что у меня лопнули штаны. Мне вынесли каким-то образом камзол. Я обвязался им, как баннным полотенцем... Вот это действительно было довольно смешно, правда, мне тогда было не до смеха...»

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ. Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Серебряный шнур

А. Лазарев, С. Немоляева, А. Лазарев мл.

Лазарев

Хочешь быть артистом - делай, что тебе говорят

А. Лазарев: «Однажды моя однокурсница шла на показ к Охлопкову и попросила меня подыграть ей. Я играл дряхлого, умирающего старца. Николай Петрович быстро прервал нас. Попросил меня прочитать из «Бориса Годунова», но я не знал текста. Тогда он предложил мне прочитать что-нибудь из Маяковского. Потом потребовал, чтобы я разыграл этюд следующего содержания: немцы взяли в плен партизана, который, весь в крови, измученный, кричит им: «Не стреляй!» Я спросил: «А зачем?» «Если хочешь быть артистом, делай, что тебе говорят», - ответил Охлопков. Этюд я сыграл со всеми надлежащими штампами - рвал рубаху, кричал. После этого мне объявили, что я принят в труппу театра.

В те годы директором Театра имени Маяковского был Долгопольский - личность удивительная. Помню фразу, которой он меня встретил: «Если из вас не получится артист - не беда. Нам все равно нужны такие рослые парни - в «Гамлете» некому пики выносить». Так началась моя жизнь в искусстве».

В тот же день Охлопков просматривал и других молодых артистов. Среди них была и Светлана Немоляева. Она тоже лишь подыгрывала своему приятелю. Как вспоминает Немоляева, Охлопков смеялся до слез: Немоляева и ее приятель совершенно не подходили к своим ролям. Охлопков сказал ей: «Ты смешная, но роли должна играть нервные, драматические... Сможешь - возьми к себе в театр». И взял.

Саша со Светой - это отдельный спектакль

Поначалу в компании молодых актеров, пришедших в театр почти в один и тот же день, Света никого не выделяла. А потом оказалось, что Лазарев смотрит все спектакли «Весенних скрипок» с участием Немоляевой. (Ему, кстати, это было делать несложно: он жил в театре, в маленькой комнатке, в пятером с двумя артистами и двумя монтировщиками декораций.) И как-то Немоляева увидела его спящим в ее грим-уборной, и он признался, что больше не

Светлана Немоляева и Александр Лазарев даже к еде тянутся в едином порыве.

ЗА ИХ РОМАНОМ В театре следили все

В августе в свет выйдут мемуары целого семейства - Александра Лазарева, Светланы Немоляевой и их сына Александра Лазарева-младшего. Вот всего лишь несколько эпизодов из этой книги

может смотреть «Весенние скрипки», и Света стала ухаживать за ним, когда он сломал ногу и лежал в своей камерке...

За их романом в театре следили все. «А мы со Светой тщательно скрывались. Но, увы, мы оба плохо видим и по-

этому, наверное, никого вокруг не замечали, в то время как за нами наблюдали все. И настолько мы вошли в эту роль, что даже после свадьбы, придя в театр на какое-то собрание, друг друга вроде как не узнавали: «Ой, Светка, это ты? Привет!»

Шурик Трубецкой - сын Лазарева и Немоляевой

На фоне театральных бед и передраг, мрачных прогнозов и полной неизвестности в семье Лазарева - Немоляевой пришла радость - 27 апреля 1967 года Света родила сына, длинного, крикливого, похожего на отца. «Когда Шурик родился, то был настолько похож на меня, что все, смеясь, говорили: «Ты его отпечатал». А посему решили: пусть будет Александр второй». Его нарекли отцовским именем, а чтобы отличить от Александра-старшего, стали с младенчества звать Шурик, а чаще - Шурика.

Будучи студентом Школы-студии МХАТа, Шурик участвовал в съемках телефильма «Село Степанчиково и его обитатели». Предложенная ему роль слуги Видулясова была маленькой и почти бессловесной, но привлекала возможность сняться с хорошими и известными артистами, в том числе впервые с отцом и матерью. Он понимал, что для молодого артиста это дает неоценимую возможность наблюдать и учиться. Правда, он решил скрыть от зрителей

«Когда на сцене у меня лопнули штаны, все подумали, что я сломал ногу...»

Лазарев - фамилия распространенная

Шурик в своем первоначальном шаге - выборе театра - в чем-то повторил судьбу отца. Александр Сергеевич - убежденный сторонник психологического театра, воспитанник мхатовской школы - отвергал условно-поэтический театр Охлопкова и оказался его артистом случайно. А Шурик - выпускник той же школы - живо интересовался ярким, эффектным, экспериментальным искусством Захарова, был буквально влюблен в его театр, но попал в «Ленком» тоже случайно. Вот как об этом рассказывает он сам: «Отдыхая летом в Мисхоре, познакомился с солистом ленинградского «Аракса» Александром Садо. А осенью он позвонил.

Ситуация киношная. Намылил голову, купаюсь в ванной, входит жена: «Тебя срочно к телефону!» - «Пусть перезвонит через десять минут». - «Это важно! Иди!» Недовольно шлепаю с намыленной башкой и бурчу в трубку: «Але». - «Чтобы через 20 минут был в театре. Предстоит показ на «Юнону». У меня затряслись колени, но через 20 минут я был в театре...»

Отматривая молодых артистов, желающих принять участие в танцевально-вокальных эпизодах «Юноны» и «Авось», Марк Захаров совершенно не подозревал, что перед ним сын А. Лазарева и С. Немоляевой: «Честное слово, во время просмотра я и не предполагал, что он сын таких знаменитых родителей. Лазарев - фамилия распространенная. Вовсе не хочу, чтобы меня заподозрили в ханжестве: дескать, если бы знал, отнесся как-то иначе. Я действительно отнесся бы иначе, потому что считал и считаю, что иногда детям надо помогать».

Тяжела и неказиста жизнь российского артиста

Премьерная радость едва не омрачилась неприятным происшествием, о котором сам Шурик вспоминал потом с юмором: «Был второй спектакль («Королевские игры». - Ред.). Мало того что я на нем несколько раз упал, стукнулся несколько раз головой, так в довершение ко всему у меня лопнули штаны. От пояса до пояса. Впереди - огромный кусок и танец с графиней, где я должен поворачиваться спиной к залу. Ужас тихий. Я застыл, вытянулся, зажал ноги. И так в статике на одном месте провел всю сцену, периодически кидая реплики в зал. Марк Анатольевич прибежал за кулисы и, говорят, у всех спрашивал: «Что с ним такое? Может, он ногу сломал? Почему он застыл на одном месте?» А Саша Захарова (графиня) вообще ничего не поняла. Потому что я сломал не ногу, а все ее мизансцены. В конце она просто от отчаяния разрыдалась. Наконец мне удалось передать за кулисы, что у меня лопнули штаны.

Мне вынесли каким-то образом камзол. Я обвязался им, как банным полотенцем... Вот это действительно было довольно смешно, правда, мне тогда было не до смеха...»

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ.
Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Лазарев-старший: - Когда Шурик родился, он был настолько похож на меня, что все, смеясь, говорили: «Ты его отпечатал»

Виктор Дубровский

Серебряный шнур

А. Лазарев, С. Немоляева, А. Лазарев-мл.

Лазарев Александр (младший)